

221/01
10.01.2022

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертационной работе

Новичковой Лидии Николаевны

«Полифония художественного мира (на материале сопоставительного исследования произведений Ф.М. Достоевского «Идиот» и Ч. Диккенса «Тяжелые времена»)), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – Тюмень, 2021. – 181 с.

Названная диссертация Лидии Николаевны Новичковой посвящена проблеме, актуальность которой, причем неоднородная, не вызывает никаких сомнений, она хорошо показана и самим автором. В этом плане во Введении им дано развернутое обоснование темы, проблемы исследования *через представление* параметров соответствия его (исследования) областям специальности: типология текстов, сопоставительная стилистика, изоморфизм и алломорфизм языковых единиц разных уровней в текстах произведений на русском и английском языках, а также *через актуализацию* явления полифонии в русле когнитивной поэтики, объединяющей в себе аспекты когнитивистики, лингвистики, литературоведения; *через подачу* основных положений исследования в русле концепции полифонии М.М. Бахтина и его последователей в отечественной и зарубежной науке. Кроме того, *актуальность* предпринятого исследования подчеркнута автором рядом и других аргументов, в числе которых: *недостаточная разработанность* явления полифонии в аспекте актуализации ее языковыми, речевыми средствами; *акцентирование сопоставительного аспекта* исследования, причем двумерного: произведений контрастных жанровых форм разных авторов, на разных языках, разных типов – своего рода внешнее сопоставление, а также – текстов одного автора, одного диалекта (Ф.М. Достоевского – художественное произведение и письма) – своеобразное внутреннее сопоставление; *применение* методов исследования в соответствии с современным этапом развития поэтики (когнитивной поэтики), в частности метода концептуальной интеграции; *определение* своего взгляда на суть ряда основополагающих для исследования явлений в условиях отмеченной неоднозначности подходов к ним, подача их дефиниций уже во Введении: *многоголосие, одноголосие, голос, точка зрения, речевая партия, полифония,*

гомофония, полифонический текст, гомофонический текст, одноголосный текст, разноголосица, неслиянность (голосов), художественный мир, образ, образ трагичности.

Сосредоточенность на указанных положениях, аргументах обуславливает тем самым и *новизну* исследования, а достойное их воплощение в работе – его теоретическую (и практическую) *значимость*, которые хорошо поданы и самим автором.

Содержательно приемлемо представлены и другие атрибуты Введения: объект и предмет исследования, методы исследования, методологическая и теоретическая основа, эмпирическая база, положения, выносимые на защиту, и т.д.

Материалом исследования послужили тексты романа «Идиот», двух частных писем Ф.М. Достоевского и романа «Тяжелые времена» Ч. Диккенса (причем, что очень важно, на языке оригинала), общим объемом в 920 страниц, из которых выбраны текстовые фрагменты для непосредственного рассмотрения: четыре фрагмента полифонического текста романа «Идиот» – 180 единиц-примеров прямой речи персонажей, четыре же фрагмента гомофонического текста романа «Тяжелые времена» – 175 единиц-примеров прямой речи действующих лиц. Такая фактическая база исследования, наряду с теоретической, обеспечивает основательность анализа и достоверность выводов.

Общий объем диссертации составляет 179 страниц текста и 2 страницы приложений.

Автором корректно определены точки соприкосновения, параметры сопоставления двух романов: вхождение в золотой фонд мировой художественной литературы; единое литературное течение – романтический реализм; отражение трагизма личной жизни и эпохи; близкая актуальная проблематика (проблемы нравственности, пересмотра ценностных ориентиров, судьбы честного человека, воспитания молодежи и др.); близкий период создания; обозримый для анализа объем (см. об этом: с. 8-9).

Значима, существенна подача самого феномена полифонии и средств отражения его в текстах, в названных художественных мирах (этот феномен, как и слово, его обозначение, является ключевым в работе) – через оппозиции:

- полифония (как многоголосие) – одноголосие;
- полифония (разноголосица) – гомофония (внутри полифонии), то и другое через различия в характере, статусе голоса автора, в его соотношении с голосами (точками зрения) персонажей;
- неслиянность (несогласие) голосов – слиянность (согласие);
- изоморфизм – алломорфизм языковых, речевых средств; и др.

По нашему мнению, удачно выбран для анализа и акцентирован образ трагичности: по сути дела, он является вневременным, характерен не только для времени, отраженного обоими писателями в рассмотренных произведениях, но и для всего XIX, XX веков и современности.

В работе в русле основного идейно-тематического содержания, есть интересные утверждения (вслед за исследователями), так, например, в первой главе нам очень импонирует мысль об отечественных истоках, «национальных корнях» когнитивной поэтики и о неприемлемости трактования её как «заимствованного проекта» (с. 20), о чем, к сожалению, часто забывают, акцентируя внимание лишь на взглядах зарубежных исследователей.

В соответствии с параметрами актуальности, научной новизны исследования, его целью и задачами находится структурирование работы. В ней, кроме традиционных Введения со всеми его атрибутами и Заключения, четыре главы: одна теоретическая и три собственно исследовательских.

Глава I – *«Теоретические основы работы и определения базовых понятий»*. В ней (в соответствии с ее делением на параграфы) дается информация о явлениях, обозначенных в общем виде во Введении, в частности, при обосновании темы и актуальности проблемы исследования: о движении научной мысли от когнитологии к когнитивной поэтике через углубление знаний о языке и художественном тексте в когнитивном направлении; о таких категориях художественного текста, как *голос, точка зрения*; о полифонии художественного текста как явлении; об образе трагичности, объединяющем художественные миры двух великих писателей; о методике текстового анализа полифонии, о теории концептуальной интеграции и методе блендинга как частном приеме текстового анализа.

Систематизация, изложение необходимого теоретического материала в этой главе основаны на изученности значительного количества произведений научной литературы, числом 152, из которых 62 источника зарубежных исследователей, на английском языке (примечательно, весьма значимо то, что фрагменты некоторых работ использованы в переводе автора данной диссертации), кроме того, задействованы 32 лексикографических источника на русском и английских языках (помимо библиографического списка и задействованности научных трудов в первой главе, см. также перечень именованных отечественных и зарубежных исследователей во фрагментах Введения). Импонирует нам здесь факт частого обращения к трудам по проблематике художественного многомирия и когнитивной поэтики К.А. Андреевой, что представляется естественным, поскольку

диссертация выполнена в русле значимых, плодотворных идей этого известного ученого, оно – свидетельство признания и признательности.

Глава II – *«Полифония художественного мира романа Ф.М. Достоевского «Идиот»*. В ней подробно, последовательно рассмотрены четыре полифонических текстовых фрагмента-эпизода (в гостиной Иволгиных, на званом вечере Настасьи Филипповны, на даче Лебедева, в доме Дарьи Алексеевны), в которых отражены столкновение, противоборство контрастных идеологий, конфликт ценностных систем, противостояние убеждений, борьба земной и духовной любви.

Отдельный параграф этой главы посвящен рассмотрению двух частных писем Ф.М. Достоевского как иллюстрация текстового одноголосия в противовес разноголосице в тексте романа.

Глава III – *«Гомофония художественного мира романа Ч. Диккенса «Тяжелые времена»*. Здесь дан анализ также четырех текстовых фрагментов-эпизодов (урок в школе Грэдграйнда, сцена в доме мистера Баундерби, разговор в шатре цирка мистера Слири, продолжение этой сцены), в которых прослежено противостояние угнетателей и угнетенных, фабрикантов и рабочих, отцов и сыновей, любящих и бессердечных.

Глава IV – *«Сопоставительный анализ лингвистических средств актуализации многоголосия в текстах романов Ф.М. Достоевского и Ч. Диккенса»*. В ней представлены результаты обозначенного сопоставления средств создания образа трагичности по ряду параметров: способ повествования, система взаимодействия голосов произведения (в срезях Автор-Герой, Герой-Герой), изоморфизм – алломорфизм средств актуализации полифонии на разных уровнях языковой системы в соответствии с характером русского (синтетического) и английского (аналитического) языков, а также на разных уровнях информации – содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной, содержательно-подтекстовой. Все это значимые, существенные аспекты исследования.

Каждая глава, как и положено, заканчивается подачей выводов, сделанных по материалам изложения. Даже сам перечень названий глав и фрагментов-параграфов в них даёт представление о направлении исследования и акцентах в нем. В целом структура работы производит впечатление продуманной, взвешенной, логически выстроенной.

Выводы, к которым пришел автор в результате анализа и описания текстового материала, представленные в конце глав и комплексно, развернуто в Заключение, а также в серии таблиц (в 4-ой главе и в Приложении), соотнесены с целью, задачами, аргументами в пользу актуальности и научной новизны исследованной проблемы и положениями, вынесенными на защиту. Они вполне обоснованы. Их объективность и

достоверность базируются на самом фактическом материале, его объеме, на солидной научно-теоретической базе, а также на применении релевантных методов.

Цель работы достигнута, поставленные задачи решены, заявленные методы реализованы, положения, вынесенные на защиту, подтверждены. Личный вклад автора в разработку проблемы очевиден. Логично, приемлемо видится соискателем перспектива работы: «Представляется возможным продолжение исследований текстовой полифонии, в том числе на основе выработанной нами методики, в идиолектах отечественных и зарубежных авторов-классиков и писателей современности» (с. 161).

Основное содержание диссертации, ее положения, результаты анализа фактического материала отражены соискателем в *восьми* публикациях, *четыре* из которых помещены в ведущих российских периодических рецензируемых изданиях, в автореферате, который соответствует основному содержанию диссертации, а также были представлены в докладах на нескольких научных, научно-практических конференциях, семинарах и курсах, том числе за рубежом. Следовательно, апробация работы вполне достаточна.

По прочтении диссертации возникли некоторые замечания, вопросы.

1) В анализе эмпирического материала, полифонии, на примере образа трагичности через сопоставление художественных миров, идиолектов двух писателей доминируют тексты Ф.М. Достоевского. Кстати, это отражено и в перечне положений, вынесенных на защиту (с. 11-13). Следовало бы, думается, обосновать или, по крайней мере, оговорить эту ситуацию.

2) При подаче полифонии, её видов в духе теории М.М. Бахтина логично было бы (во всяком случае не лишне) обозначить, вскрыть и своеобразное *двуголосое слово*, *двуголосие* как выражение позиции «мыслить точками зрения» (пародийный, стилизованный тексты, рассказ в рассказе, скрытый диалог и др.), ср. также соотношение *двуголосие – диалог*.

3) Понятно обращение соискателя к эпистолярному жанру – двум частным письмам Ф.М. Достоевского, предсказуемо иллюстрирующим одноголосие. Однако встает вопрос о том, реализуется ли одноголосие в собственно художественном тексте, например, в таких фрагментах, как лирическое отступление автора, интраперсональная (внутренняя) речь, диалогизированный монолог и т.д. Кстати, здесь у автора отсутствует параллелизм в характере эмпирического материала – нет анализа одноголосия в письмах Ч. Диккенса. Напрашивается хотя бы оговорка такого положения.

4) При рассмотрении разноуровневых языковых средств не выделен словообразовательный (структурно-словообразовательный) уровень, он не отграничен от

морфологического; словообразовательные средства в полифоническом тексте – «некорневые словообразовательные морфемы» (ср. с. 12) (проще говоря, аффиксы) – поданы как морфологические, что отражено в том числе и в таблицах.

5) Во всей работе при рассмотрении лексических средств используется номинация *экспрессивный* в широком смысле, с включением и *собственно экспрессивного*, и *эмоционального*, и *оценочного* компонентов, без разграничения и при взаимозамене этих обозначений, тогда как рациональнее, думается нам, было бы в этой ситуации если уж не различение их, то употребление, например, терминологического сочетания *коннотативно окрашенная* или просто *коннотативная лексика*.

Однако эти замечания (или некоторые из них) могут быть расценены как субъективные.

Есть ряд частных замечаний, которые, конечно, досадны, однако не влияют на общую оценку диссертации, на ее содержательную значимость. В их числе:

– В утверждении «В обоих сравниваемых языках наречия выступают неизменяемой частью речи, за исключением *особых окончаний при изменении степени сравнения у русских наречий, оканчивающихся на -о*, и суффикса у английских наречий» (с. 131) выделенная нами синтагма фактуально ошибочна: у русских наречий, как у неизменяемых слов, нет окончаний, в том числе в формах сравнительной степени (именно такой пример приведен автором), которые тоже являются неизменяемыми, поэтому у них не окончание, а формообразовательный суффикс.

– К служебным частям речи напрасно причислены (наряду с частицами) междометия, модальные слова и рассматриваются в качестве лексических средств, как и фразы-лейтмотивы, обращения (с. 146, 153, 158), а также вводные слова (с. 158), в то время как всё это грамматические средства.

– В плане композиции работы: сведения о единицах анализа, данные во фрагменте *Методы анализа* (с. 10), логичнее было бы внести в характеристику эмпирической базы исследования, во фрагмент *Материалы исследования* (с. 8).

– Некорректными являются признания типа: «Изоморфными средствами актуализации многоголосия на стилистическом уровне <...> выступают лексические повторы и градация, риторические вопросы, а также присутствие в речи <...>, в том числе *просторечий* <...>. Так изменение официально-делового тона речи на разговорный с включением *просторечий* и даже *вульгаризмов* в тексте романа «Идиот» свидетельствует <...>» (с. 147-148, здесь же в таблице). [Выделено нами – Л.К.] Просторечие – это компонент национального языка (не стиль), причем термин употребляется только в форме

ед. числа. Единицы же просторечия – просторечные слова (не просторечия), в том числе (не даже) вульгаризмы.

– Во фрагменте диссертации «Описание П. Рогожина и Мышкина содержит формы настоящего («губы беспрерывно складывались», «употребляют... дорожные», болтался тощий узелок») и прошедшего времени как совершенного, так и несовершенного вида («очутились ... два пассажира», «случай ... посадил их друг против друга» <...>, «сосед принужден был вынести»))» (с. 135), помимо ошибок в определении форм времени, не отмечены формы прошедшего времени совершенного вида в перфектном значении, то есть обозначающие действия произошедшие в прошлом, до момента речи о них или до момента свершения других (другого) действий, но сохранившие (сохраняющие) свой результат и в момент речи или в момент свершения других (другого) действий. Именно благодаря таким формам «описание Ф.М. Достоевского воспринимается как рассказ «в настоящем» (с. 135).

В целом же проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Новичковой Лидии Николаевны «Полифония художественного мира (на материале сопоставительного исследования произведений Ф.М. Достоевского «Идиот» и Ч. Диккенса «Тяжелые времена»), посвященная исследованию, ещё раз подчеркнёт, актуальной проблемы, имеющая научную новизну, теоретическую и практическую значимость, достаточную апробацию, является законченным, самостоятельно выполненным на должном научном уровне трудом и вносит определенный вклад в когнитивную поэтику.

Диссертационное исследование Л.Н. Новичковой соответствует паспорту специальности, требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, и критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней» (пп. 9, 23), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842, автор же диссертации, Новичкова Лидия Николаевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Профессор кафедры русского языка и литературы
Арзамасского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный

исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»,
доктор филологических наук, профессор
(научная специальность 10.02.01 – русский язык)

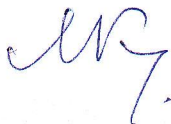

Л.А. Климкова

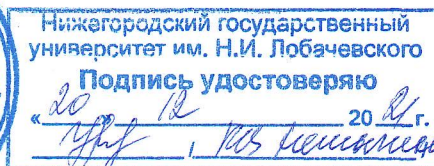
Климкова Людмила Алексеевна
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. К.Маркса, д. 36, к. 54.
Телефон (883147) 9-40-47;
Факс (883147) 9-42-64.
Адрес электронной почты
dialekt_arz.@mail.ru
Место работы: Арзамасский филиал
федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования «Национальный
исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Официальный сайт: <https://www.arz.unn.ru/>
Должность: профессор
кафедры русского языка и литературы
Тел. 8-910-392-16-98

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

20 декабря 2021 г.

Климкова Людмила Алексеевна

Зам. пр.